

Неизвестно, действительно ли ему было больно или он просто притворялся, но Лу Сяо свернулся в клубок, обняв сапог Ци Цзяньсы, и начал кричать, неся всякую чушь:

— Это уже слишком, даже тигр не ест своих детёнышей, а ты хочешь убить мужа! Старик не смог воспитать сына, и сегодня чиновник лишится копчика!

Если говорить о толщине кожи, то восемьсот Ци Цзяньсы не смогли бы сравниться с ним.

Ци Цзяньсы ещё не мог полностью игнорировать его бесстыдство. Он попытался шагнуть, но Лу Сяо держал его так крепко, что он не мог пошевелиться. Лу Сяо продолжал кричать, и он, смирившись, наклонился, протянув руку, и мягко сказал:

— Я помогу тебе встать, хорошо?

Только тогда Лу Сяо удовлетворился и согласился. Ци Цзяньсы протянул руку, ожидая, что тот возьмёт её, но тот снова отстранился.

Ци Цзяньсы наклонил голову:

— Что случилось?

Лу Сяо, приложив немного силы, потянул Ци Цзяньсы вниз. Тот потерял равновесие и нахмурился, глядя на него. Лу Сяо, сверкнув глазами, взял его за руку, а другой рукой указал на что-то. Ци Цзяньсы посмотрел в указанном направлении и увидел слегка расшатанный кирпич.

Пространство под столом было оставлено для удобства сидящих спереди. Длинные ноги Лу Сяо могли принимать сотни поз, но все лишь ставили ноги на кирпичи, не замечая, как они выглядят.

Когда Лу Сяо встал, он нащупал этот кирпич и сдвинул его на несколько дюймов. Все остальные кирпичи были плотно уложены, только тот, который он нашел, казался подозрительным. Он сразу же хотел вытащить его, но Ци Цзяньсы внезапно схватил его за запястье.

— Не трогай, — Ци Цзяньсы выглядел серьёзным, — Сейчас день, и за нами наблюдают множество глаз как внутри, так и снаружи.

Лу Сяо понял свою ошибку, и их взгляды встретились, мгновенно достигнув согласия.

Ци Цзяньсы отпустил его руку:

— Давай сначала выйдем.

Человек внутри оставался неподвижным, и Ци Цзяньсы снова остановился:

— Что ещё?

Лу Сяо с печальным лицом сказал:

— Я сидел слишком долго, ноги онемели.

В конечном итоге Ци Цзяньсы с каменным лицом вытащил его, держа за запястье. Одежда Лу Сяо была слегка помята и покрыта пылью. Он поправлял воротник, когда заметил тень у боковой двери.

Лу Сяо громко крикнул:

— Кто там?

Высокий юноша и маленький мальчик с двойными пучками волос вышли, выглядели смущённо.

— Мэн Е? — Лу Сяо, усвоив урок, спросил его настоящее имя, — Что вы тут делаете с Сяо Ецзы?

Лу Сяо заметил, что Мэн Е прикрывал глаза Сяо Ецзы.

Мэн Е покраснел и долго не мог вымолвить ни слова. Ци Цзяньсы позвал его и спросил:

— Что случилось? Говори прямо.

Мэн Е рос быстро и был выше своих сверстников, но всё же был ниже Ци Цзяньсы. Он, как провинившийся ребёнок, смотрел то на Лу Сяо, то на Ци Цзяньсы, а затем опустил голову и пробормотал.

Сяо Ецзы был резко оттянут Лу Сяо, который с улыбкой сказал:

— Наверное, он хочет поговорить с тобой наедине, я не буду мешать.

Когда Лу Сяо и Сяо Ецзы ушли, Ци Цзяньсы спокойно смотрел на Мэн Е, ожидая, что тот сам всё расскажет.

— Молодой господин, — тихо сказал Мэн Е, всё ещё не поднимая головы, — Я думаю, что вам с господином Лу так поступать неправильно.

Сказав это, он тут же упал на колени. Ци Цзяньсы был поражён, но, собравшись, резко сказал:

— Зачем ты на коленях? Встань!

Мэн Е, хотя и был моложе, провёл рядом с ним много лет и не мог сравниться с обычными слугами в усадьбе. Раньше он, следуя примеру слуг, называл себя «рабом» или «малым», но Ци Цзяньсы всегда говорил ему, что вне дома можно так говорить, а в усадьбе не нужно придерживаться таких формальностей.

Он был расстроен, но Мэн Е, казалось, не слышал его, продолжая несвязно говорить:

— Господин Лу — мужчина, и к тому же в главном зале управления, вы не можете... молодая госпожа обязательно будет ругать меня, я даже не думал...

Ци Цзяньсы поднял его, не понимая:

— Не можем что? И при чём тут Ацзы?

Мэн Е, почти сломленный, выпалил:

— Сяо Ецзы услышал крики господина Лу и хотел ворваться, я не мог его остановить и пошёл за ним. Когда мы вошли, я увидел, как вы с господином Лу долго сидели за столом, и слышал что-то вроде «онемел», «не двигайся». Когда господин Лу встал, его одежда была растрёпана, а лицо покраснело. Молодой господин, я не должен был подслушивать ваши личные дела! Накажите меня, я готов принять любое наказание!

— О чём ты вообще думаешь! — Щёки Ци Цзяньсы мгновенно покраснели, и его голос стал громче, — Это совсем не то, что ты думаешь! У меня с господином Лу чисто дружеские отношения, ничего... постыдного...

Неизвестно, поверил ли Мэн Е его объяснению, но когда они вернулись в комнату, оба выглядели неважно.

Лу Сяо был в замешательстве, но не хотел вмешиваться в личные дела хозяина и слуги, поэтому просто перевёл разговор на свои планы.

Ци Цзяньсы, подумав, спокойно сказал:

— Возможно, мы слишком много надумали, и этот кирпич просто ошибка при строительстве.

— Невозможно, — Лу Сяо посмотрел на него, — Если бы строители ошиблись, весь пол был бы неровным, а не только один кирпич.

В усадьбе Ци тоже были потайные комнаты и подвалы, и они хорошо разбирались в таких механизмах. Ци Цзяньсы, подумав, предположил, что этот кирпич, скорее всего, скрывает что-то важное, и согласился с мнением Лу Сяо.

Они долго обсуждали в комнате и решили провести ночную вылазку в главный зал.

Когда наступила ночь, они переоделись в лёгкую чёрную одежду и тихо вышли из комнаты.

Лу Сяо шёл впереди с масляной лампой, а за ним следовала стройная фигура Ци Цзяньсы, скрытая чёрной одеждой. Вокруг царил тишина, и оба молчали. Вскоре Лу Сяо, как и несколько часов назад, наклонился и положил руку на тот кирпич. Сначала он попытался его повернуть, а затем решительно поднял его.

Рядом с ним другой кирпич внезапно поднялся, и слабый свет лампы осветил каменные ступени, ведущие в темноту.

Внезапно вокруг них подул ветер, и кто-то приблизился, не скрывая своих шагов. Ци Цзяньсы резко схватил его за запястье и спросил:

— Кто там?

Человек усмехнулся, не отвечая, и зажёл огниво, без страха показывая своё лицо.

— Ду Цзысю!

Лу Сяо ясно увидел его, и гнев вспыхнул в нём. Вся накопившаяся злость нашла выход, и тысячи слов слились в один гневный крик.

В свете огня Ду Цзысю поднял указательный палец и покачал им, полусерьёзно, полусхутом сказав:

— Ты ошибаешься.

Лу Сяо не мог понять, почему он всё ещё отрицает, и хотел что-то сказать, но Ци Цзяньсы мягко потянул его за рукав, прикрывая собой, и сказал Ду Цзысю:

— В чём его ошибка? Господин Ду, расскажи нам.

Лицо было тем же самым обычным лицом, но весь его облик будто изменился. Лу Сяо слегка успокоил гнев, понимая, что этот человек не настолько глуп, чтобы самому идти в ловушку. Его навыки были посредственными, а рана Ци Цзяньсы только зажила. Их сегодняшний поход не был рассчитан на поимку большой рыбы, и появление Ду Цзысю было явно подготовлено.

Прежде чем кто-то успел что-то сказать, резкий удар ладонью обрушился на них. Ду Цзысю зловеще сказал:

— Господин Ци, ты скоро узнаешь, в чём ошибка!

В мгновение ока Лу Сяо инстинктивно шагнул вперёд. Ду Цзысю резко остановил руку, но было уже поздно. Его ладонь ударила Лу Сяо в рёбра, раздался звук ломающихся костей, и Лу

Сяо, отброшенный остаточной силой удара, покатился по ступеням, исчезнув в темноте.

Ци Цзяньсы сжал кулаки, и вены на его руках выступили. Он не собирался тратить время на словесные игры с Ду Цзысю, его лицо было холодным, как будто десять судей ада одновременно вышли на ринг. Он громко крикнул:

— Мэн Е!

Ду Цзысю выглядел задумчивым, словно внезапный выход Лу Сяо нарушил его планы, и Ци Цзяньсы воспользовался моментом. Он снова ударил, на этот раз прямо в шею Ци Цзяньсы!

Ци Цзяньсы резко отклонился, стиснув зубы, и ударил ногой в нижнюю часть тела Ду Цзысю, выиграв мгновение для уклонения. Не раздумывая, он тоже бросился вниз, в темноту. Его едва зажившая рана на пояснице снова открылась, кровь пропитала одежду, смешавшись с пылью на ступенях, превратившись в липкую грязь.

<http://bllate.org/book/15439/1369317>